

**ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ТРАКТАТЕ
ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА ЙОЗЕФА ШЕЛЛИНГА
«СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА»**

Булак К. А.

**Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Кошчева Н. П.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Человек – один из важнейших предметов и категорий философского исследования. Причем этот предмет, эта категория настолько важны, что от интерпретации их содержания зависит познавательная, социальная, ценностная ориентация любой философской системы.

В соответствии с этим целостное изучение философской системы Ф.В.Й. Шеллинга невозможно без понимания специфического для нее образа человека, который выявляется на основе исследования трактата «Система трансцендентального идеализма» - одного из наиболее полных и систематизированных в творчестве философа.

В трактате «Система трансцендентального идеализма» Ф.В.Й.Шеллинга человек предстает в качестве конечной интеллигенции. Понятие «интеллигенция» у Шеллинга имеет двойное значение: с одной стороны, интеллигенция – это «совокупность всего субъективного», и, соответственно, она относится к сфере духа; с другой стороны – это определенная ступень развития самосознания. Как ступень развития самосознания интеллигенция – это способность осознавать себя в качестве целостности самого Я как предмета и вещей самих по себе в качестве представлений Я. Я возвышается до интеллигенции лишь при переходе от первоначального ощущения до продуктивного созерцания, то есть приобретения возможности созерцать себя в качестве созерцающего и таким образом создающего определенные представления.

Ф.В.Й. Шеллинг выявляет, помимо конечной, также абсолютную интеллигенцию. При этом конечная интеллигенция понимается Шеллингом не как существующая сама по себе, а как определенным образом ограниченная абсолютная интеллигенция. Конечная интеллигенция, во-первых, ограничена во времени, а, во-вторых, она замкнута границами органического индивида в пределах индивидуальности.

Ограничение во времени связано со спецификой такого свойства интеллигенций, как продуцирование: для Абсолюта «всё есть и всё одновременно; для разума, поскольку он эмпиричен, всё возникает, и всё, что возникает, возникает последовательно». Соответственно, для абсолютной интеллигенции времени не существует, а для конечной оно есть.

Если посредством ограничения во времени для интеллигенции возникает начало последовательности представлений, то посредством ограничения в рамках организма для интеллигенции данная последовательность становится конечной, так как по Шеллингу, «организация – это заключенная в границы и представленная фиксированной последовательность». Ограничение последовательности представлений интеллигенции необходимо для того, чтобы интеллигенция получила возможность созерцать данную последовательность: «Организм – это необходимое условие, при котором интеллигенция только и может отличать себя в качестве субстанции или субъекта последовательности от самой последовательности и при котором эта последовательность только и может стать чем-то независимым от интеллигенции». Для того, чтобы выполнять свою функцию, этот организм не может быть никаким другим, кроме как движущимся и живым. Значит, организм является материальной, плотской составляющей человека, выступающей орудием созерцания духовной составляющей – интеллигенции.

Согласно Шеллингу, «скорее можно говорить о переходе от интеллигенции к организму, нежели об обратном»: организм как орудие является вторичным по отношению к интеллигенции как цели. «Я в качестве этого определенного индивидуума вообще не был, пока не стал созерцать себя в качестве этого, и перестану им быть, как только прекратится это созерцание». Соответственно, несмотря на то что организм, как указывалось выше, ограничивает интеллигенцию, он в большей степени зависит от последней, нежели наоборот.

Посредством организма последовательность представлений интеллигенции обретает определенность, то есть интеллигенция становится индивидуальностью. Индивидуальность как фрагмент бесконечной последовательности интеллигенций, ограничивающий ее в пределах конечного организма, может быть соотнесена с душой. Душа, будучи сама бессмертной, очерчивает срок телесного существования и, в свою очередь, индивидуальность, будучи частью бесконечного универсума последовательности представлений интеллигенции, определяет особенности созерцания ее организмом.

Индивидуальность осознает, самоопределяет себя посредством действий других интеллигенций. Постоянное воздействие извне «требуется для того, чтобы вновь и вновь обрести ориентацию в интеллектуальном мире». Во-первых, благодаря воздействию других, мир для данной индивидуальной интеллигенции обретает объективность: совпадение представлений данной интеллигенции с представлениями других интеллигенций будет являться критерием объективности. Во-вторых, благодаря воздействию извне, интеллигенция получает способность совершать свободные действия.

При этом свобода человека будет ограничена нравственным и правовым законами. Оба эти закона направлены против исходящего от индивидуума эгоистического влечения (самоопределения в качестве индивидуальности) на абсолютный синтез волений всех индивидуальных интеллигенций, то есть на самоопределение всех конечных интеллигенций в качестве абсолютной интеллигенции. Тогда самоопределение индивидуальности является благом для конкретной конечной интеллигенции, а абсолютный синтез – благо для всех интеллигенций, значит, благо более высокого порядка. Соответственно, противоречие между стремлением к абсолютному синтезу и стремлением к реализации своей индивидуальности, что определяет человеческую природу как разрывающуюся между устремленностью к благу для себя и устремленностью к абсолютному как всеобщему благу.

Нравственный закон понимается Шеллингом в духе категорического императива И.Канта: «Ты должен хотеть только то, что могут хотеть все интеллигенции». Правовой закон отличается от нравственного тем, что это не моральное, а природное устройство, и потому над ним «свобода столь же не властна, как и над чувственной природой» (тогда как в основе нравственного закона лежит свободное стремление интеллигенций к осуществлению абсолютного синтеза).

Таким образом, человек в философии Ф.В.Й. Шеллинга понимается как конечное ограниченное единство интеллигенции, организма и индивидуальности, как, соответственно, единство духа, плоти и души. Интеллигенция как духовная способность является базовой для остальных двух составляющих человека. Человек определяет себя как индивидуальность посредством действий других, при этом неизбежно подчиняясь нравственному и правовому законам. Для человека характерна вечная разорванность между стремлением к реализации своей индивидуальности и стремлением к участию в абсолютном синтезе волений всех индивидуальных интеллигенций, однако лишь последнее способно выступить для людей как всеобщее наивысшее благо.